

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСВОЕНИЯ ЛЕСНЫХ ТЕРРИТОРИЙ БАСЕЙНА ВЕРХНЕЙ КАМЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Екатерина Сергеевна Черепанова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15, ассистент кафедры физической географии и ландшафтной экологии, тел. (342) 2396852, e-mail: ekatscher@gmail.com

Проведено изучение процессов сведения лесов в исторический период в бассейне Верхней Камы. В результате исследования установлено, что вследствие массовых вырубок леса для промышленных нужд, на территории произошли необратимые изменения ландшафтов.

Ключевые слова: лесистость территории, историческая география, русло реки.

HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF FOREST AREAS OF VERKHNYA KAMA RIVER AND IMPLICATIONS

Ekaterina S. Cherepanova

Perm State National Research University, 15 Bukireva, Perm, Russia, 614068, assistant lecturer, department of physical geography and landscape ecology, tel. (342) 2396852, e-mail: ekatscher@gmail.com

This article describes the processes of deforestation in the historical period in the basin of the Verkhnya Kama River. The result revealed that the massive deforestation to industry influence on the processes of irreversible changes in landscapes.

Keywords: woodland area, historical geography, river channel.

Степень лесистости в Пермском Прикамье направленно уменьшалась с началом заселения региона. Один из первых этапов заселения русскими Урала начинается в конце XI века и характеризуется стихийной крестьянской колонизацией. В условиях холодного климата люди, выжигавшие леса с целью освоения их под пашню, делали это на наиболее возвышенных местах склонов «теплых» экспозиций и в речных долинах. Регулярный выпас в пойменных лесах способствовал уничтожению подроста и общему их осветлению. Просветленные речные долины малых рек и стали первой ареной земледелия. Широкое распространение подсеки и появление железного проушного топора означало начало активного сведения лесов.

Масштабное освоение земель под пашню начинается в XII в. и принимает весьма широкие размеры в XIV – XV вв. [1]. Во второй половине XVI века начинается освоение земель Верхнего Прикамья – деятельность Строгановых, в результате чего происходит колонизация обширных территорий на западном склоне Северного Урала. В связи с массовым освоением земель происходит и постоянное сокращение лесистости в бассейнах рек Пермского Прикамья.

Леса Пермского Прикамья стали эксплуатироваться с XV-XVI веков с целью обеспечения топливным сырьем двух отраслей промышленности: с XV-XVI веков – солеваренной, а с XVIII века – металлургической. Начало промышленному сведению лесов было положено созданием в районе Соликамска и в некоторых других местах солеварен, потреблявших большое количество древесины на топливо. Значение солеваренного производства в деле эксплуатации лесов было огромным – в указах правительства того времени отмечается, что для производства соляных заводов и выварки соли Соликамского и Чердынского уездов лес можно использовать «всякого рода» для получения дров, постройки судов и других надобностей, чтобы не было ограничения в снабжении заводов и поставки соли [2]. В связи с этим в течение периода интенсивного развития соляной промышленности, были вырублены леса в бассейне Верхней Камы, особенно вдоль русел рек, откуда доставка его к месту использования была наименее затратной.

В 1720 г. по указу Петра I на Урал был направлен В.Н. Татищев на должность начальника впервые созданного горного управления уральскими заводами [3]. Во времена хозяйствования Татищева на Урале впервые составлен документ, запрещающий рубить молодые леса, жечь траву, рубить леса на расстоянии пятнадцати верст от заводов и указывающий уничтожать порубочные остатки на лесосеках, а также рубить лес по «долям», предварительно разбив на них леса вокруг заводов. Позже было запрещено рубить лес и на реках, а на уже вырубленных территориях организовать посевы и посадки рощ, особенно вблизи рек [4].

Однако польза от проведения таких мероприятий была очень скромной, лес продолжал поступать на выварку соли, постройку судов и отопление заводов в больших количествах. И, как следствие, в обзорах природы и хозяйства Пермской губернии в первые десятилетия XIX века [4] указывалось на происходившее в тот период значительное повсеместное сокращение лесопокрытой площади – ежегодное уменьшение площади лесов от его расхода не могло замениться лесным самосевом.

Во второй половине XIX века выходят работы уральского лесничего А.Е. Теплоухова. В них с исторической точки зрения рассматривалось состояние лесного хозяйства Пермской губернии (во владении графов Строгановых) [5]. Теплоуховым было предложено деление лесов на первобытные, прорубленные и вторичные. Понятие вторичных лесов соответствовало понятию производных типов лесов у В.Н.Сукачева. В его работах были заложены предпосылки учения о смене пород и о типах леса, а также некоторых других характеристиках.

В конце XIX века спрос на лес увеличивается не только как на топливо, но и как на товарное сырье, поэтому возникает крайняя необходимость учета лесного фонда территории Пермского Прикамья. Публикуется ряд работ [6], направленных на устранение недостаточного количества и качества информации о лесах, лесной растительности, мерах лесоохраны и повышении доходности прикамских лесов с подробным описанием растительности во взаимосвязи с рельефом, климатом, почвами, гидрографией и фауной, а также

территориальном распределении ее как по хвойным, так и лиственным породам и впервые определенной средней лесистости по уездам.

Во второй половине XIX века появляются первые картографические материалы лесной тематики [7]. На карты наносились типы лесов по хозяйствам: хвойные, сосновые и еловые, и лиственные. Также отображались вырубки, пашни, перелог и сенокосы. Кроме этого, картографированию подлежала степень увлажненности участка леса: сырой, сухой или болотистый.

В начале XX века площадь лесных территорий определялась исследователями как абсолютная лесистость и лесистость, с поправкой на крестьянские леса. Крестьянские леса того времени определялись либо как «полевые угодья или приближаются к таковым» [4].

Водоохранные функции леса способствуют регулированию гидрологического режима рек, превращению поверхностного стока во внутрипочвенный, препятствуют возникновению эрозионных процессов и разрушительных половодий на реках. Однако под влиянием различных лесохозяйственных мероприятий и в первую очередь рубок водоохранно-защитные свойства лесов существенно изменяются. Кроме того, вся история развития пойменно-русловых комплексов рек в историческое время представляет собой чередование периодов с преобладанием или процессов эрозии, или аккумуляции [8]. Большую роль в сменяемости направления и скорости развития этих процессов в речных долинах играют климатические и метеорологические условия, которые определяют специфику стока рек и его режима – главного и активного фактора русловых процессов [9]. Приводя общую характеристику гидролого-климатических условий бассейна Верхней Камы в последнее тысячелетие, необходимо отметить высокую степень их изменчивости во времени [10]. С XIV по XVIII в., в период глобального относительного похолодания (т.н. малого ледникового периода - МЛП), наблюдалось не только ощутимое снижение количества осадков, но и уменьшение продолжительности сезонов, в которые осадки могли напрямую влиять на развитие эрозионно-аккумулятивных процессов. Более суровые и продолжительные зимы прерывались короткими и относительно прохладными сезонами с положительными температурами. Снижение водности рек с одновременным увеличением извилистости русла стало главным отличием данного периода от предшествующих и последующих эпох. По окончании МЛП направленность развития русловых процессов, чутко реагирующая на количество и режим осадков, довольно быстро среагировала на общее повышение увлажнения. Увеличение стока воды, сопровождавшееся более частыми выходами речного потока за пределы русловых бровок, а также увеличение продолжительности воздействия руслоформирующих расходов привело к массовым спрямлениям излучин в русле Камы [11].

О существовании в XV-XVI вв. извилистого русла на месте современного, относительно прямолинейного, повествуют церковные книги, выдержки из которых публикуются в XIX в. и начале XX в. Многие поселения, располагавшиеся ранее на излучинах Камы, в XX в. находятся уже на старицах-озерах или стоят на удалении от русла в нескольких сотнях метров (рис. 1).

Согласно историческим данным «... погост Кольчуг (по писцовой книге Кайсарова “Кульчюк”) был одним из самых населенных в Чердынском уезде. *Расположенный на берегу Камы* (выделено автором), в близком расстоянии от Колвы, он занимал очень выгодное географическое положение..., и служил как бы пристанью на ближайшем пункте левого берега Камы (повыше Пянтега) (по Дубровинскому списку Чердынской писцовой книги Кайсарова)» [12. С. 80, 81].

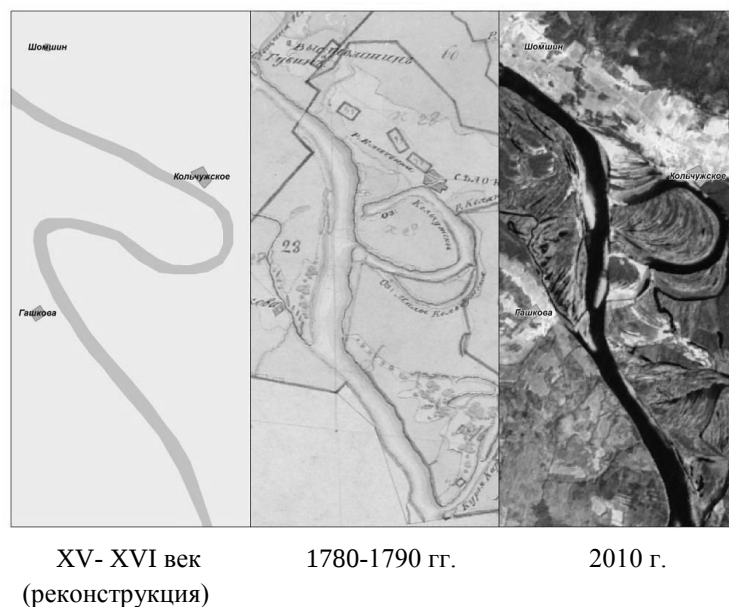

Рис. 1. Местоположение русла Камы у поселения Кольчуг в период XV-XXI вв.

В описании бывшего местоположения д. Большие Долды, находящейся сегодня в 2,5 км от русла Камы, говорится следующее: «...Из архива Кольчужской церкви за 1791 год видно по исповедным росписям, что тогда в селении было 53 двора. Такое многолюдство селения объясняется его счастливым положением *при реке Каме* (выделено автором), где еще в 1669 г. грамота Алексея Михайловича упоминает о развитом судостроении, суда эти даже в царских грамотах именовались “Долдинская лодья”, вместимость или грузоподъемность судов равнялась 12 тысячам сапцев (сапец – мера для сыпучих тел, в 1720 г. равнялся 6 пудам). В селе находится могильник Лазарь, вблизи которого встречаются находки чудских изделий, часть которых хранится в Екатеринбургском музее и жители уверяют, что ранее в селении существовало чудское городище, но оно уничтожилось через подмыв берега р. Камой» [6. С. 219-221]. Еще одно доказательство того, что в прошлом в д. Большие Долды было развито судостроение находим и у В.Н. Берха: «Упомянутый мною господин Ливонов доставил мне оригинальную ... грамоту. Грамота сия служит пояснением и доказательством сказанного мною. ... в 1669 году, Федор Щепоткин принял соли в Долдинскую лодью (Долдинский стан Чердынского уезда, где строили соляные лодьи)»...» [13. С. 50, 51].

В настоящее время эти старицы, расположенные вблизи современного относительно прямолинейного русла, своим местоположением указывают на

сравнительно быстрое и относительно недавнее эволюционирование извилистого русла.

Таким образом, на территории бассейна Верхней Камы произошли необратимые изменения ландшафтов вследствие единовременного влияния двух основных факторов – активного сведения лесов для промышленных нужд вдоль русел рек и времени окончания малого ледникового периода, в результате которого увеличился сток воды. Результатом явилось массовое спрямление излучин в русле Камы.

© Е.С. Черепанова, 2012

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Смышляев Д. Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. 47 с.
2. Устрялов Н.Г. Именитые люди Строгановы. Санкт-Петербург, Типография штаба военно-учебных заведений, 1842 . 168 с.
3. Иофа Л.Е. Современники Ломоносова. И.К. Кирилов и В.Н. Татищев. М.: Географгиз, 1943.
4. Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Часть 1 и 2. Санкт-Петербург, Императорская типография, 1811. Ч. 1 – 395 с., Ч. 2 – 317 с.
5. Теплоухов А.Е. Исторический взгляд на лесохозяйство в Пермском нераздельном имении графов Строгановых, изд. Пермского статистического комитета, 1881. 119 с.
6. Назаров Н.Н., Черепанова Е.С. Морфодинамические изменения русла Верхней Камы (исторический аспект) // Вест. Удм. ун-та. 2011. Вып. 4. С. 119 – 126.
7. Фондовые материалы Пермского Государственного краевого архива. Губернии Пермской, Уезда Чердынского, Лесничества: Березовского. План лесонасаждений из Пянтежский отрезанной из №12 дачи села Пянтега и прочей присоединенной к Урольский казенной лесной №196 даче. Съёмки 1865 года.
8. Чернов А.В. География и геоэкологическое состояние русел и пойм рек Северной Евразии. М.: Корона, 2009. 684 с.
9. Чалов Р.С. Русловедение: теория, география, практика. Т.1: Русловые процессы: факторы, механизмы, формы проявления и условия формирования речных русел. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 608 с.
10. Клименко В.В., Слепцов А.М. Климат и история России в IX-XVI вв. // Научно-исследовательская лаборатория «Глобальные проблемы энергетики». М., 2001. URL: <http://gepl.narod.ru/Articles/Vestnik/vestnik.htm>
11. Дмитриев А.К. Сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Вып. 1. Пермь: Типография П.Ф. Каменского, 1889. С. 80-81.
12. Кривошеков И.Я. Географический очерк Пермской губернии. Пермь, 1909. 36 с.
13. Берх В.Н. Путешествия в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. Пермь: Литер-А, 2009. Т. I .С. 242-243.; Т. II. С. 50-52.